

Следующая неделя занятий проходит под знаком занятости голов практически всех от четверокурсников и старше, и даже множества третьекурсников, делом обеспечения себя партнёрами для бала вместо беспокойства о промежуточных экзаменах. Даже профессора поддаются этому предпраздничному влиянию, и мне гораздо легче пройти практическую часть с моей растущей способностью имитировать магию палочки. Чтобы отвлечься от мыслей о бале я бешено вгрызаюсь в работу над последними подарками, включая фоторамку для Дафны. Вплоть до того, что отпрашиваюсь от совместного времяпрепровождения с Гарри, Гермионой и остальными ради такой возможности. Уроборос вокруг её рамки получается настолько здорово, что я даже рассматриваю возможность изготовить браслет. Или что-то такое на верхнюю часть руки, как бы оно ни называлось.

Но чувство стиля и элегантности — это не моё, и значит она вряд ли даже примерит мою поделку. Всё равно надо решить, какие руны вырезать? Дафна посещает древние руны вместе со мной и Гермионой, поэтому она поймёт, что гебо не всегда означает любовь. Но что на другую сторону? Подходит дагаз, но слишком уж очевидно на мой взгляд. Нет, перт лучше, символизируя как картинку, так и нашу дружбу.

А про то, что большая лёгкость гравировки перт тоже принималась во внимание, я ей не скажу.

Почти всё время из двух часов заняла полная гравировка рун — долото уже сильно затупилось от долгой работы. Есть повод навестить Хагрида.

Собираю все мои подарки вместе и ещё раз тщательно их осматриваю. Может быть они понравятся и хоть на что-то повлияют. Так, здесь закончил. Остались недоработки с главным подарком Гарри. Пока уверен только в правильности зарядки-разрядки триплета ингуз-турисаз-ингуз, — я его опробывал. Но мне всё ещё надо разрешить загадку — будут ли работать послонное наложение хагалаз-уруз-альгиз поверх центра ингуз именно так, как я наметил? На себе не заметил никакой разницы, но моё прошлое заметно спокойнее его. Кроме того, я всё-таки отказался от схемы само-опустошения с наутиз, пока не уверюсь, что она не убьёт Гарри при проверке.

Решаю пойти к профессору Бабблинг, показать ей мой прогресс и посмотреть, может она предложит лучший вариант проверки? На этот случай надо спросить насчёт чар для дерева, и что она думает по поводу их использования. Заникиваю все шесть рамок в обычное место и отправляюсь...

...чтобы нарваться на приличную группу слизеринцев, возвращающихся с улицы и над чем-то лающе смеющихся. Интересно, они что-то жестокое сотворили или это у них вообще такая манера смеяться? Что меня тревожит, так это присутствие в этой группе и Дафны, и Драко.

— Ну-ну. И кто тут у нас нарисовался? — начинает в своей презрительной манере Малфой. — Мерзкий грязнокровка гуляет один, в таком большом и опасном замке. А знаешь, как больно может закончиться такая прогулка?

Скрещиваю руки на груди, а потом пальцами правой мну кожу на подбородке.

— Хм. Да. Да, теперь заметил. Я вполне могу удариться пальчиком на ногу. Спасибо за предупреждение, мистер Малфой! Вы такой замечательный друг! — В процессе разговора я заключаю всю группу в под купол чар уединения.

— Я не твой друг!

— Правда? Но это же очень плохо. Это не из-за попытки украсть твоих миньонов? Я же тогда сказал, что всего лишь пошутил, — улыбаюсь паре слизеринцев, вдруг озаботившихся источником невнятного шума. Дафна рассматривает меня с прищуром.

— Нет! Всего лишь потому, что ты — низший, — говорит Драко с презрением в голосе.

— О как! — поднимаю бровь. — И на каких же основаниях строится ваша уверенность? Кроме как на волосах. Должен отметить, что в этом вопросе ты меня превосходишь. Но если постригусь и чуток изменю причёску, то...

— Кровь, грязная деревенщина! — Как же он предсказуем! Вот и тут сразу краснеешь, как призовой помидор. — Ты всего лишь грязнокровка, ты здесь — чужой...

В этом он прав, вот только причина совсем иная.

— Ну вот, снова здорова. Я же говорил, почему бы вам не попросить профессора Снейпа рассказать про его родителей? Насколько далеко можно проследить магическую фамилию “Снейп”? — Тут я встречаюсь взглядом с Дафной, и злодейская усмешка искривляет мой рот. — Хотя, как ни странно, есть идея гораздо лучше. Пойди и спроси папочку, кто такой Том Марволо Риддл младший. Заодно ещё — кто были его родители?

— С чего бы мне спрашивать про какого-то дурацкого колдуна, о котором я и не слышал никогда? — щурит глаза Драко, а на лице Дафны вдруг проступают понимание и потрясение.

— О, вы наверняка слышали о нём, мистер Малфой. Правда он сейчас известен под другим именем, — я истончаю поток магии, которую удерживаю с момента, как заметил их группу, и мой палец начинает светиться зелёным цветом смертельного проклятия. Некоторые слизеринцы даже отшатываются. Разворачиваюсь и начинаю писать буквы в воздухе, в полной уверенности, что любопытство не даст ему прервать мою работу.

TOMMARVOLORIDDLE (ТОМ МАРВОЛО РИДДЛ)

Я подхватываю магией буквы по одной и переношу их в строку пониже, но не по порядку. Неохота портить сюрприз для всех. Кроме Дафны, естественно. Конечно, хотелось бы повторить то небрежное круговое движение, с каким Волдеморт во втором фильме перетасовал буквы, но и так получилось достаточно быстро.

I AM LORD VOLDEMORT (Я — ЛОРД ВОЛДЕМОРТ)

Поворачиваюсь и вижу полный набор лиц крайней степени бледности. У Дафны тоже. Блин, я же не показывал ей этот трюк с анаграммой. Может теперь окончательно поверит?

— Упс. Так вы не знали его настоящего имени? Тогда вперёд, мистер Малфой, спросите вашего папу, кто был Том Марволо Риддл старший? Подскажу. Пусть навестит семейство Мраксов. Было бы неплохо занять место в партере, чтобы посмотреть на представление, которое он устроит, когда наконец докопается до истины. — Для пущей театральности вытягиваю руку назад и втягиваю в неё буквы. Магию я так не верну, но смотрится, наверное, клёво.

— Т-ты... Ты ничего не знаешь! — Драко так напуган, что даже на обычную истерику сил у него нет.

— Не знаю? — смеюсь по-слизерински злобно. — Тогда ты ничего не теряешь. Твой отец просто узнает, что его хозяин действительно верит в превосходство крови, так? И твой отец также узнает, что его не использовали просто как удобный кошелек, не правда ли? И когда ты сам начнёшь распоряжаться семейным достоянием, конечно же тобой не станут пользоваться точно таким же образом?

Моё предварительно нацеленное разоружающее заклинание настигает его в момент вытаскивания им палочки, которая с пижонской лентой wpłyвает в мою протянутую руку.

— Твоя семья может и купит тебе политических союзников. Сейчас, по крайней мере. Но как только ты берёшь в руку палочку, то кровь не значит ничего. Союз маггла и почти сквибки, родившейся в результате инцеста во многих поколениях, дал внебрачного сына, который способен противостоять Дамблдору. Замечательное доказательство против силы чистоты крови.

— Ты уже выкопал себе могилу, грязнокровка, — рычит Малфой.

— А может мы оба этим заняты? — пожимаю плечами. — Подумай, мозги у тебя должны быть. Сколько в среднем живёт Упивающийся Смертью от начала карьеры до упивания собственной смертью? Причём половина погибших упилась ею от рук вашего хозяина, просто вызвав его неудовольствие. Пожалуй, вам вряд ли придётся заботиться о седине ваших великолепных волос... По крайней мере моя жизнь — в моих руках, да и нет у меня семейных сокровищ, которые можно потерять. Так что в-целом, невзирая на моё бытие в роли, как ты говоришь, грязнокровки, мне всё же полегче жить. По крайней мере, пока ты продолжаешь мечтать пойти по стопам своего папочки.

Драко пронзает меня взглядом, как кинжалом, челюсть стиснута, лоб слегка блестит от пота. Я перебрасываю ему палочку, не отводя взгляда от его глаз. С легко заметным удивлением он ловит её и внимательно осматривает. А потом, больше не говоря ни слова, широкими шагами отправляется прочь с развевающейся позади мантией.

— Драко! — вопит Панси и бросается вслед за ним, успевая всё же мазнуть по мне враждебным взглядом. Крэб, Гойл, Миллисента и неизвестная мне девица в очках следуют за своими уходящими однофакультетниками. Дафна, Трейси и Блейз остаются на месте, разглядывая меня с самыми разными выражениями лиц.

— Это было очень глупо, гриффиндорец, — наконец говорит Дафна.

— Так ли это? — ухмыляюсь. — Обменял чужие частные сведения на хаос и панику в стане моих врагов и посеял семена сомнений, поощряющие поражение? В самом худшем случае я всего лишь увеличил размер мишени на своей спине, которая уже была там, как у магглорожденного друга Гарри Поттера. Вполне приличная сделка.

У Трейси перехватывает дыхание, а взгляд Блейза тяжелеет.

— Опять “просто симпровизировал”? — слегка дёргает головой и хмыкает Дафна.

— Как же хорошо ты меня знаешь.

— Шут гороховый.

— Я не настолько остроумен, чтобы насмешка работала на мне. Должно быть гуща в моей крови мешает.

— Зачем ты так? — выпаливает Трейси. — Зачем называешь себя грязнокровкой?

— Смотрите, мисс Дэвис. — я удивлён её недогадливостью. — Я препятствовал Драко в достижении его целей, сам используя эту кличку на себе. Гарри и его друзья считают его обзывания оскорблением и своим принятием этого факта дают ему как раз то, к чему он стремится. Он хотел напугать меня, потом оскорбить и наконец ударить заклинанием. И проиграл на каждом из этих шагов.

— А если бы он приказал напасть всем? — спрашивает Дафна.

— Мог бы и “выиграть”, — пожимаю плечами. — Если это, конечно, можно назвать “победой”.

— Мог бы? — удивлённо переспрашивает Дафна.

— Я не пользуюсь палочкой, Дафна, — вытаскиваю её и перекидываю девушке. — Скажи мне, что это может значить. Заклинание для проверки предыдущего... — Внезапно мне стало плохо от одной мысли, — ...но если подумать — это не самая лучшая моя идея. — Пробую забрать свою палочку обратно, но Дафна отдёргивает руку с ней подальше.

— Так что же тут у нас? — оживает она с лёгкой усмешкой. — Как внезапно ты забеспокоился о том, что мы можем найти.

— Да, как ни удивительно. Учитывая, что я ей не пользовался и получил её только перед Хогвартсом...

— Приор Инкантато!

Я морщусь и инстинктивно задерживаю дыхание в ожидании чего-то кошмарного, но после нескольких секунд напряжённого ожидания облегчённо выдыхаю.

— Ты действительно ей не пользовался! — выпаливает Блейз, ломая своё всегда сдержанное и угрюмое выражение на лице.

— Как такое возможно? — вносит Трейси свою лепту во всеобщее удивление.

— Недоступно сие пониманию грязнокровки невежественного.

— Нет, Уильям, это ты не осознаёшь, — Дафна игнорирует суровость Блейза и удивление Трейси от её обращения ко мне по имени. — Не бывает такого, чтобы в палочке не было ничего. Её должны были испытать хоть раз после изготовления. А Приор Инкантато не стирает из памяти предыдущее заклинание.

— А если кто-то додумался, как можно стереть след использования предыдущего заклинания? Или я мог бы заблокировать твоё заклинание, не используя палочку.

— А ты? — смотрит она мне в глаза.

— Нет. Но я мог попытаться, если бы вовремя сообразил.

— Так что же тогда всё это значит? — риторически вопрошает Дафна, и мы все погружаемся в молчание на некоторое время.

— Даф, нам лучше идти, — наконец говорит Блейз.

Она вздыхает, потом одной рукой убирает с лица прядь своих длинных волос, а другой протягивает мою палочку. Потом ещё раз внимательно изучает мне лицо.

— Мой отец хочет встретиться с тобой.

— Что!? — только сказав, я понял, что воскликнул не в одиночку.

— Ты сможешь прийти в “Три Метлы” к часу дня в эту субботу?

— Угх... — мозг пребывает в ступоре. Что мне, чёрт побери, делать-то? А эта... провокаторша ехидненько так подхихикивает.

— Ты бесстрашно вышел против целой толпы враждебных слизеринцев, а теперь испугался встречи с моим папой?

Ну, вряд ли бесстрашно, если честно, поэтому даю честный ответ:

— Да.

— О как! — по всей видимости такого ответа она не ждала. — Так ты придёшь?

— Да.

Колебался я недолго. Конечно, может случиться всякое, и плохое в том числе. Но это шанс заполучить союзников. Вряд ли Дафна лжёт об отце, а он не тот типаж, кто устроит засаду при очевидном отсутствии каких-либо выгод от моего похищения или запугивания. Также я всегда могу “попасться Филчу”, если Гарри с Гермионой найдут хорошую причину мне не ходить.

— Обычно я предпочитаю побольше свиданий прежде, чем встречаться с родителями своей подруги. Но с учётом сегодняшнего — сойдёт.

— Я не твоя подруга и это не свидание.

— Как скажешь... — улыбаюсь, подразумевая “дорогая” в конце. — До встречи, Дафна. Мистер Забини, мисс Дэвис.

* * *

— Мне это всё не нравится, — говорит Гермиона на следующее утро за завтраком.

— Спасибо. Другого трудно было бы ожидать от нашего капитана Смоллета. Значит вы с Гарри пойдёте со мной?

Гермиону простым намёком не проймёшь, она только крепче сжимает губы.

— Предпочла бы, чтобы никто из нас не ходил.

— Но это так здорово просто выбраться из замка, Гермиона. И потом, вряд ли что случится на людях, — вступает в разговор Гарри.

— Как на кубке мира по квиддичу? — давит своё Гермиона.

— Во-первых — дело было ночью, и это было заранее запланированное нападение, — приводит Гарри аргументы. — Никто не ждёт нас в Хогсмиде днём. Мы придём и уйдём за полчаса максимум.

— Как ты можешь быть уверен, что и это не спланировано? — стоит на своём Гермиона. — Всем отлично известно, что ты дружишь с Уильямом и можешь быть с ним. Совершенно ненужный риск.

— Я отказываюсь забиваться в нору из простого опасения, что что-то может случиться, — упрямится Гарри.

— А если замаскироваться? Гарри под своей мантией, а тебе я волосы сделаю как тогда себе. — На моё предложение она отрицательно мотает головой.

— Так ты всё равно остаёшься уязвим. Я могу попросить профессора...

— Которая в итоге нас не отпустит, — не даёт ей договорить Гарри.

— Но могут и позволить, ведь триместр почти закончен, — неуверенно возражает она.

— Сириус, — говорю я. — Он же в Англии, правильно? И Люпин. Пригласи их, напиши, что мы будем в таверне, а потом встретимся с ними в Визжащей Хижине. Люпин может либо зайти с нами, либо погулять со своей собакой вокруг, пока мы не выйдем. Поговорить с Сириусом мне всё равно охота.

— Отлично придумано, — возбуждается Гарри, — Я тоже не прочь увидеться с ним.

— А они смогут всё устроить? — спрашивает Гермиона.

— Они придут, — уверенно заявляет Гарри.

— Это всего лишь пара человек, пусть и взрослых, — кусает губы Гермиона.

— Люпин может вызывать патронус, так? — После кивка Гарри продолжаю. — Думаю, он знает метод Дамблдора послать его с сообщением при необходимости. Ну, а если мы действительно попадём в неприятности, то можем получить помощь от другого Дамблдора в “Кабаньей Голове”.

— Что? Какого такого другого Дамблдора?

— Ах, да. Ею владеет Аберфорт Дамблдор. Он брат директора. Не такой могущественный, я думаю, но это ещё как посмотреть. Однажды он участвовал в трёхсторонней дуэли с профессором Дамблдором и Гриндевальдом, так что он далёк от неуча. — Очнувшись от токования вдруг вижу пару отвисших челюстей перед собой.

— Когда-нибудь, в один очень прекрасный день, Уильям, ты мне расскажешь про всё и про всех. Всё, что внезапно всплывает у тебя в голове, когда мы в этом нуждаемся.

— Дык, эта информация не слишком была нужна нам до того, правда? Поэтому и в голову она мне не приходила, пока мы не начали обсуждение безопасности в Хогсмиде.

— Ещё что-нибудь полезное нам не расскажешь?

Тру подбородок в раздумьях. Что ещё я помню о Хогсмиде? Мадам Розмерта оказалась под Империей Драко через пару лет. Ещё. После пары минут я мотаю головой.

— Не могу вспомнить ничего значительного. Аберфорт тоже может посылать патронус с посланием. Если придётся с ним говорить, постарайтесь избегать упоминать его брата и определённо избегать даже намёка на Гриндевальда.

— Ладно, Гермиона, — Гарри щёлкает пальцами и вдобавок к прищёлкиванию языком, — каково теперь твоё мнение? Я настроен сходить.

— Хорошо, — вздыхает она. — Вижу, что вас уже не переубедить. Но знайте, что я этим походом не слишком довольна. А маскировка — обязательна.

— Я тебя люблю, Гермиона, — улыбаюсь я ей.

— Уж постарайся.

* * *

После преодоления секретного прохода из Хогвартса, где мне приходится иногда сгибаться в три погибели, мы выскакиваем из “Сладкого Королевства” и сразу видим человека в поношенной одежде, сидящего на ближайшей скамейке с большим чёрным псом у его ног. Оба разглядывают нас. Потом человек отворачивается. Я догадываюсь, наконец, что смотрят они не на нас, а на вход. Вдобавок Гарри под мантией, а они не ждут двоих. Со всей нашей тяжелой одеждой и спортивной причёской прямых и светлых волос Гермионы до плечей, прикрытых только наушниками, они нас просто не узнали.

Сдерживая ухмылку, иду прямо к ним, как будто направляюсь в “Парадную одежду” через улицу. К счастью снега нет, а то Гарри выдали бы следы. Когда мы оказываемся рядом, я поворачиваю к ним голову и наклоняюсь к Сириусу.

— Какая симпатичная собачка у вас, сэр. Я обожаю собак! Можно я её поглажу?

— Это он, но, конечно, можно, — ухмыляется Люпин Сириусу.

— Ты симпатичная девочка! Так ведь? Так? — стараюсь я сделать мой детский голосок как можно более раздражающим. Сириус взрыкивает и имитирует попытку укусить, но я не убираю руки.

— Гав, зачем же так сириусно? Не нравится, что я лунатю над тобой

Они оба впериваются в меня с подозрением, и Сириус начинает повизгивать. Может Гарри унюхал?

— Ну вот, а я собирался дать тебе понюхать волосы моей любимой подруги, но теперь я даже не знаю. Со всеми твоими нюхательными рецепторами ты тут впадёшь в совершеннейший восторг. Пойдём, дражайшая моя, засвидетельствуем почтение мадам Розмерте.

Гермиона шлёпает меня по плечу, покрывшись румянцем совсем не по погоде. Потом нагибается потрепать Сириуса и шепчет.

— Извините его, профессор. Увидимся в хижине.

Люпин удивляется, а отвернувшись, я слышу его смешок и похлопывание Сириуса по боку, но слов уже не улавливаю. Когда мы подходим к нужной двери я оглядываюсь и вижу, что они остаются сидеть и по-прежнему глядят на вход в “Сладкое Королевство”. Понятно — уловка, чтобы сбить с толку любого возможного наблюдателя.

Зайдя в “Три Метлы”, сразу вижу Дафну за столиком вместе с изящно одетым в чёрную мантию с тонкой зелёной отделкой мужчиной. Очевидно её отец. У него чуть более широкое лицо с

мощной челюстью и более тёмными глазами. В последнем я не уверен из-за расстояния, но сходство несомненно.

— Мы будем тут, Уильям, — шепчет мне Гермiona, дотрагиваясь до плеча. Я смотрю на неё сверху вниз, и она жестом указывает на столик слева. Сбрав нервы в кулак, я иду на встречу с Гринграссами.

Дафна быстро представляет нас, а я, не слишком зная местный этикет, просто протягиваю руку, которую он пожимает без промедления.

— Так каковы ваши намерения в отношении моей дочери? — спрашивает он сразу же после рукопожатия.

— Папа! — гневно шепчет Дафна.

— Нет-нет, дорогая моя. Я пятнадцать лет ждал возможности сказать эту фразу. А передо мной сидит первый мальчик, про которого ты написала, что тебе не хочется хорошенько долбануть его заклятием и не видеть до следующего года. — Он широко улыбается ей, а потом старается той же улыбкой навести страх на меня. Отвечаю ему так же улыбкой, потому что на деле несколько последних дней провёл, размышляя над будущими ответами на его возмозжные вопросы. Даже такой вопрос я учитывал, но не верил, что он его решится задать!

Дафна краснеет, но я опережаю её, предварительно подняв чары уединения. По реакции мистера Гринграсса ясно, что этой частью нашего с ней общения Дафна с отцом поделилась.

— Всё в порядке, Дафна. Я с удовольствием отвечу на этот вопрос. Мистер Гринграсс, уверен, что вы прекрасно осознаёте насколько красива и умна ваша дочь. И если бы это было необходимо, я бы уверил вас, что это не только ваша отцовская предвзятость. Мне повезло стать её другом, и не буду лгать, я проболтался об этом паре других моих друзей. Если бы обстоятельства сложились бы по-другому, я наверное попросил бы её стать моей официальной подругой, предполагая при этом, что я не был бы уже вовлечён в подобные взаимоотношения с другой нашей однокурсницей.

Они оба поражены моим откровенным признанием. Отец приходит в себя первым.

— Что вы имели в виду под “другими обстоятельствами”?

— В целом, сэр, помимо прочего, мне нечего ей предложить. Я обнаружил себя первого сентября хорошо, что не голым и с использованной палочкой, которая едва работает в моей руке. Всё, что надето на мне сейчас — по большому счёту подарок профессора МакГоннагал, за который я якобы расплатился, выполнив некоторое количество работы по подготовке её уроков. Вся остальная немаггловская одежда взята на время либо у Невилла Лонгботтома, либо у Билла, старшего брата Рона Уизли. Все учебники и прочие принадлежности ссужены мне из средств Хогвартса. Я... я приготовил простой рождественский подарок Дафне, но это

безделушка, сделанная занятыми у друга инструментами из материалов, найденных мной на территории Хогвартса или в лесу. — Я чуть было не продолжил рассказом о моей семье, но вовремя притормозил. Молчание — золото.

— Ты не обязан ничего делать, — дрожащим голосом говорит Дафна. Ох, боже ж ты мой! Я ведь забыл ей рассказать о своей бедности. Улыбаюсь ей ободряюще.

— Все мне так говорят. А мне хочется, так что вопрос спорный.

— Я, — слегка улыбается мне её отец, — не ожидал настолько искреннего ответа. Именно поэтому вы не пригласили Дафну на святочный бал, не так ли?

— Как я и говорил Дафне, я люблю поддерживать в людях хорошее настроение, — говорю с лёгкой ухмылкой. — “Да” на ваш вопрос, я попросил бы её пойти со мной, если бы имел средства на приобретение праздничной одежды.

— Об этом ты ничего не говорил, — обвиняюще наставляет на меня палец Дафна. — Ты просто сказал, что не сможешь пойти.

— Мне жаль, но не стоит рекламировать моё финансовое положение. Представь, что скажут некоторые с твоего факультета, если обнаружат заимствующим на время вещи у Уизли, — меня вдруг пробивает на искренний смех.

— Вы не слишком обеспокоены сложившейся ситуацией, — замечает отец Дафны.

— Привык уже, — пожимаю я плечами.

— Тогда, кто же та ваша однокурсница, с которой вы подразумевали, что могли бы быть вовлечены во взаимоотношения? И почему вы не вовлечены?

Дафна опять поражена прямоотой отца, но я опять игнорирую её состояние.

— Это была бы Гермиона Грейнджер. Вон она сидит на другой стороне зала и то ли полностью провалила попытку создать впечатление, что она не следит за каждым нашим движением, то ли хочет тут же на месте взглядом заставить окаменеть всех нас сразу или по отдельности. Она магглорожденная, учится на Гриффиндоре и является моим лучшим другом наряду с мистером Поттером. Она также обладает несколькими из наиболее привлекательных качеств вашей дочери, по моему мнению. Я не втянут в отношения с нею во многом по тем же причинам, хотя из-за её магглорожденности моя возможная вовлечённость не имела бы таких... препятствий со стороны её семьи, как это случилось бы с вами. Гораздо более важно то, что я не отсюда, и даже не могу сказать, сколько я здесь пробуду. В этом случае всё было бы гораздо труднее для меня. Может это и эгоистично, но не хотелось бы отягчать себя обязательствами, которые останутся невыполненными, когда мне придётся уйти.

Отец Дафны рассматривает меня с непонятным выражением лица. Стараюсь не смотреть ему прямо в глаза на случай владения им легилименцией.

— Я благодарен вам за искренность, мистер Лернер. Если только... Ладно, неважно. Тогда поделитесь со мной мнением об иных потенциальных поклонниках моей дочери.

— Папа! — опять шипит Дафна. — Ты не можешь прямо...

— Прошу прощения, — говорю неторопливо. — Но это будет выглядеть крайне бесцеремонно с моей стороны...

— Позабавьте меня, — командует он.

Смотрю на Дафну, но она слишком оскорблена, чтобы предложить хоть намёки.

— Хм, хотя и рано говорить определённо, но я верю, что Гарри Поттер подойдёт ей очень хорошо, конечно в случае, если он не выберет мисс Грейнджер. После его решающей роли в окончательной победе над Тёмным Лордом он приобретёт громадное влияние. Я полагаю, что Дафна даже лучше, чем мисс Грейнджер сможет направить эту мощь и авторитет, особенно для собственного их блага. Сам мистер Поттер не любит купаться в лучах славы, поэтому, как его жена, Дафна будет первым кандидатом на пост Министра Магии. После приобретения ею некоторого опыта, и если она сама захочет, естественно.

Я чуть не расхохотался на поперхнувшегося старшего Гринграсса.

— Вы весьма уверены в его победе...

— Я гриффиндорец, сэр. Самоуверенность — это моё преимущество, — позволяю себе лёгкую ухмылку. — Вы знаете, что мистер Поттер — змеест? Я верю, как и директор Дамблдор, что это часть силы, передавшейся ему, когда от него отразилось смертельное проклятие и ударило Тёмного Лорда. Гарри чрезвычайно силён, а если ещё мисс Грейнджер и ваша дочь помогут ему с тренировкой и разработкой планов, да учтя Дамблдора на его стороне при необходимости, я имею право ожидать от него победы.

Мужчина только качает головой с улыбкой и бросает взгляды на дочь, которая в свою очередь смотрит куда угодно, но только не на нас.

— Поразительно, — замечает он, но не уточняет, что именно. — Мне любопытно, а что насчёт иных поклонников, если мистер Поттер окажется недоступен? Ещё разок насмешите меня, — добавляет он, заметив мою попытку протеста.

— Боюсь, я не слишком хорошо с ними познакомился за те несколько месяцев, что я здесь. Невилл Лонгботтом начинает показывать признаки уверенности в своих силах, и он уже храбр

и безгранично предан своим друзьям. Он также весьма выгодная партия с материальной точки зрения. К тому же Дафна сможет им вертеть как угодно весьма скоро, если пожелает, конечно. — Тру подбородок в раздумьях. — Никто из известных мне сыновей Уизли хорошей партией не являлся бы, я так думаю. Про остальных могу только строить догадки.

— А что насчёт Драко Малфоя? — спрашивает он.

— У мистера Малфоя есть задатки, но ему не стоит идти по стопам и обременять себя связями своего отца, пока они не завели его в забвение. Он напрасно тратит время, стараясь представить себя в роли соперника мистера Поттера, ведь это изначально проигранная им битва просто из-за его магической слабости. Когда идеализированный им образ отца будет снесён, то он, возможно, изменит своё поведение и будет достоин рассмотрения. — Мои собеседники основательно удивлены такой вот моей оценкой. — Боюсь, что более я никого не знаю в достаточной мере, чтобы предложить своё мнение. И даже того, что я уже сказал — слишком много, — добавляю я до того, как спросит о ком-либо ещё.

— Вы вдвоём уже закончили решать моё будущее вместо меня? — ядовито шипит Дафна.

— Ты знаешь, что в нашей семье это не принято, — ворчит её отец, но сразу же его голос смягчается. — Он всего лишь предоставил мне своё честное мнение, которое я просил, моя дорогая. Я даже и в мыслях не держу решать такое за тебя. — Он поворачивается ко мне и молча кивает в знак признательности, а потом сжимает губы совсем как Дафна, когда она решает задать какой-то вопрос. — А что с вашей семьёй, мистер Лернер? Вы собираетесь встретиться с ней на праздники?

Отворачиваюсь и стараюсь сбросить все свои эмоции в ничто.

— Нет, — отвечаю я без подробностей, не слишком доверяя своему голосу.

— Нет? — спрашивает он, явно надеясь ожидая подробности.

Сжимаю челюсти и даже прикусываю язык, чтобы не выдавать себя.

— Мои друзья — моя семья, сэр, — периферическим зрением ловлю реакцию Дафны, и она, как удар, ломает мою решимость. Да будь оно всё проклято, только бы не заплакать. Прикусываю язык, чтобы отвлечься и оградить себя от тех слёз.

— Мне жаль такое слышать, сынок. Знаю, что моя Дафна может позаботиться о себе сама, но очень рад, что ты также сможешь присмотреть за ней.

Остаётся только кивнуть в ответ.

— Было приятно с тобой познакомиться, но прошу прощения, я собираюсь удалиться в свою

комнату. Мне с моей дочерью нужно обсудить дела.

— Было приятно познакомиться с вами, мистер Гринграсс, Дафна, — говорю я несколько одеревенелым голосом, встаю вместе с ними и с кивком пожимаю ему руку на прощанье. Они разворачиваются и направляются к лестнице. Плюхаюсь обратно за стол, отменяю чары уединения и делаю несколько глубоких, успокаивающих вдохов.

— Тебе что-нибудь подать, красавчик? — спрашивает официантка.

— А, извините... Я не... Я тут присел чуток перевести дыхание. Я сейчас сяду к своим друзьям. К моей подруге, вон она там сидит.

— Не волнуйся, милоч. Вы пришли к этой милой девоньке, а повстречались с её отцом? Бедняжка. Отдохните, успокойтесь, я вам сейчас сливочного пива принесу. За счёт заведения.

— Спасибо, — с благодарностью в голосе говорю я и отправляюсь туда, где меня ждёт атака Гермионы. Сразу же по проникновении под купол муффлиато она буквально засыпает меня вопросами.

— Как всё прошло? Что он говорил? Что ты сказал? Я видела, как они смотрели сюда, что ты о нас сказал?

— Угомонись, Гермиона, — смеётся Гарри. Его весьма громкий голос пугает меня, пока я не вспоминаю про чары. — Дай человеку передохнуть. Это не так уж просто для парня — встретиться с родителями девушки.

— Он же не... Они не... — бессвязно лопочет Гермиона.

— Не волнуйся, Гермиона. Я ему так и сказал, что в иных обстоятельствах ты была бы первой на роль моей девушки, а если бы вы с Гарри были уже парой, то тогда бы я попросил Дафну.

— Да тьфу на тебя. Что? Ты и в самом деле? — на мои поднятые брови она распахивает глаза и вспыхивает, как маков цвет. — Ты не мог! Боже мой, Уильям, ты и вправду так сказал? Что за... О чём ты вообще думал?

Гарри истерически ржёт на её взвизги, а моё настроение поднимается достаточно, чтобы тоже слегка посмеяться. Гермиона толкает меня кулачками.

— Ой! Окей-окей. Расскажу. После того, как я бросил ему этот лакомый кусочек, он в-основном интересовался моим мнением о возможных ухажёрах Дафны.

— Что!?

— Да уж, странновато, учитывая моё слабое знакомство с большинством из них. Но, скорее всего, он просто оценил мою честность, — дальше я говорю серьёзнее. — Может он просто хотел на меня посмотреть — я ведь первый мальчик, про которого Дафна не написала о своём желании заколдовать его вусмерть. Конечно, это только моё впечатление, но он слишком уж свернул всё в несерьёзную сторону по сравнению с ожидаемым. Такое впечатление, что он меня каким-то образом оценивал.

— Как возможного бойфренда, может быть, — всерьёз предполагает Гермиона.

— Возможно...

Приносят мой напиток, и я разглядываю его, размышляя — убедил ли я моего визави в том, в чём он хотел убедиться? Похоже, я ему понравился, что обнадеживает. Способ уничтожения кусочков души Волдеморта, не потревожив сами якоря, чрезвычайно желателен. В чём было бы неплохо иметь поддержку пары старых семейств, перелопачивающих все доступные им источники в поисках такого решения. Если оно есть, конечно. Но более важна возможная капелька сочувствия от Дафны. Не слишком приятно использовать её всерьёз для собственной выгоды, но приходится пользоваться любым доступным преимуществом. Или создавать таковое из ничего. Наверное она уже созрела для новой порции моих тайн.

* * *

— Сириус! — сбросив мантию-невидимку, вопит Гарри, как только мы заходим в Визжащую Хижину, и кидается к паре мародёров. Сириус успеваает преобразоваться в человека и ловит Гарри в объятья.

— Замечательно снова встретиться с вами, профессор Люпин, — говорит Гермиона с приветливой улыбкой. — А ты выглядишь гораздо лучше, чем в последний раз, Сириус.

— Пожалуйста, Гермиона, зови меня Ремус, — отвечает ей мягкой, но слегка усталой улыбкой Люпин. — А ты должно быть мистер Лернер, о котором я слышал.

— Уильям, сэр. Рад встрече с вами, — пожимаю ему руку. Рукопожатие у него даже крепче, чем у Гринграсса. — Извините за давешнее, кстати — нельзя было выпасть из образа и всё такое.

— Мы никогда не обсуждали роли, Уильям, — закатывает глаза Гермиона. — Особенно моменты, где я твоя “дражайшая” и “подруга”.

— Правда не обсуждали? — невинно-удивлённо распахиваю я глаза. — Упс, ай дид ит эгейн, — упс, а до шлягера Бритни тоже ещё много лет.

— Роли вы сыграли отлично, даже, меня обдурили, — ухмыляется Люпин. — Ну как, всё прошло хорошо?

— Вполне нормально, я считаю. Хотя и не уверен, чем было это “всё”. Мистер Гринграсс задал мне кучу безобидных вопросов, а потом просто извинился и ушёл.

— Не успел в своё время познакомиться поближе, но по всем высказываниям — весьма проницательный человек. Скорее всего он из тебя выцедил больше, чем ты ожидаешь.

— Ну, — я обдумываю это предположение. — Я заранее подготовил всё рассказанное ему, включая факт моей открытой поддержки Гарри. Возможно, он уже догадывается о моём желании попросить помощи его дочери кое в чём — я ей это прямо сказал. Максимально что возможно — это он как-то оценил мой характер, чего я и не собирался скрывать. Он знает про наличие тайн у меня, но вряд ли стоит приписывать ему сверхъестественные способности в их разгадывании.

— Он мне ничего не сказал, — бурчит Гермиона.

— Привет, профессор Люпин! — возбуждённо говорит Гарри, наконец оторвавшись от приветствия своего крёстного.

— Гарри, я уже не профессор, и меня надо звать Ремусом. Ты как? Лидируешь в турнире, как я слышал.

— Отлично, Ремус, — быстро меняет обращение Гарри. — Да, первое задание было всего лишь вишенкой на торте, спасибо Уильяму и Гермионе.

— Он преувеличивает, проф... Ремус. Я почти не при чём. Уильям придумал план, а Гарри его приспособил. Он должен быть единоличным лидером, если бы не откровенная предубеждённость одного из судей. Честно, вам бы стоило посмотреть. Хотя бы только на выставление оценок, когда этот сволочной Упивающийся Смертью дал единицу, когда все остальные оценили девятками и десятками.

Пусть мы с Гарри и были однажды свидетелями ругани Гермионы, слышать её ядовитые эпитеты настолько неестественно, что мы вздрагиваем.

— План, да? Получается, вам не нужно было моё предложение о проклятье ослепления? — спрашивает Сириус.

— Уильям его вычислил. Но я докатился до отказа его использовать — а вдруг бы дракониха

начала метаться и подавила бы другие яйца? Именно так получилось у Крама, но, конечно же, Каркаров дал ему десятку, и он теперь делит со мной первое место.

— Как мы и читали, — улыбается Люпин. — Но призвать свою метлу из замка и создать пару десятков птиц в цвет своей формы — это весьма впечатляюще, Гарри. Хотелось бы мне посмотреть всё самому!

— Мне тоже. Ты настоящий молодец, крестник! Так, а что со вторым заданием?

— Золотое яйцо из гнезда было ключом. Я почти управился с этим с общей помощью.

— В-основном, опять Уильям, — вздыхает Гермиона.

— Нет уж, Гермиона. Ты скоро найдёшь нужные чары. Кроме того, нам действительно нужна была твоя помощь в ванной.

— Внутри ванной? — удивляется Люпин. Гермиона вспыхивает, да и Гарри слегка раздумывается.

— Ну да. Мы трое с Луной Лавгуд все вместе принимали ванну, — широко ухмыляюсь я.

— Правда? — с намёком подёргивает бровями Сириус и слегка толкает Гарри.

— Все были в купальных костюмах! — протестует Гермиона.

Мы с Ремусом и Сириусом посмеиваемся над смущением Гарри и Гермионы.

— Гарри, Гермиона, я кое о чём хочу вас попросить, — говорит Ремус и, обхватив рукой Гарри, ведёт того в угол комнаты. Гермиона следует по пятам за ними.

— Теперь, мистер Лернер, — строго говорит Сириус. — Мы обсудим тет-а-тет ту мнимую путаницу полов.

— Ну извините меня, не подумал, что...

Внезапный смех Сириуса прерывает меня.

— Отличный спектакль. Но тебе стоит следить за своей спиной. Или за грудью.

Внезапно ощущаю сквозняки. Смотрю вниз и вижу, как моя мантия неприлично вспучивается

на груди.

— Что за...

Сириус ревёт от смеха, привлекая внимание остальной троицы присутствующих.

— Симпатичная вешалка, Уильям! — хвалит меня Гарри.

Гермиона также сгибается от смеха, вовлекая и меня во всеобщее веселье.

Попробовав вздутия на ощупь, обнаруживаю там преимущественно воздух. Но делаю вид, что бюстгалтер гораздо более полон плотью.

— Согласен, просто ух! Гарри, хочешь пощупать? А ты, Гермиона?

Она так неистово мотает головой, что кудрявые космы хлещут её прямо по полыхающему лицу. Я в шутку гоняюсь за ней по комнате с этим неприличием почти наперевес.

— Ну давай, просто легонько сожми! Будет приятно, честно-честно... ой, ты слегка промахнулась.

— Извини, что мешаю твоему веселью, Уильям, — вздрагивает тут Сириус. — Просто у меня не очень хорошие воспоминания о кое-чём подобном.

Ремус стонет от смеха.

— Ты о том разе с сестричками и их тётушкой?

— Заткнись, пожалуйста, спасибо, — скороговоркой прерывает его Сириус, но теперь уже смеёмся мы все. — Ладно-ладно, Гарри. Вам, ребята, наверное не стоит слишком долго отсутствовать в замке? О чём ты хотел поговорить?

— Как ни странно, это Уильям хотел поговорить с тобой, — после его ответа оба мародёра поворачиваются ко мне с большим удивлением.

— Да, в-общем... — все признаки радости слетают с моего лица. — Вы оба знаете, что колдун, известный ранее под именем Том Риддл, не умер окончательно. В связи с этим, что вам необходимо для получения доступа в хранилище Гринготса, принадлежащее Беллатрикс Лестранж?

<http://tl.rulate.ru/book/53673/1360814>